

НА ВСТРЕЧЕ.

РОВНО В ДЕСЯТЬ.

Удивительное дело: два праздничных дня в городе не было газет, не было точных сведений о времени приезда Горького, но нижегородцы безошибочно время угадали, вернее, угадали и уже густо загроутили набережную.

С трудом пробираемся к «путевой» пристани, лавируя по узенькой тропочке, образовавшейся между двух живых стен.

На дебаркадере — последние приготовления к приему парохода «Плес». У перил теснятся встречающие — представители ГИК'а, Губкома и других организаций. Взоры и все внимание устремлены направо, откуда, сигнализируя дымком и мачтами, подходит «Плес».

На борту приближающегося парохода уже видна знакомая фигура Горького, жестами отвечающего на приветствия пассажиров с мимой идущего пароходика.

Причал. Поданы сходит.

«В ГОСТЯХ» У ГОРЬКОГО.

В каюту Алексея Максимовича проходит т.т. Илданов, Пахомов, Лейман, Щербаков, Крылов и др.

Крепкие рукопожатия, обмен приветствиями. Хозяин каюты гостеприимно усаживает своих гостей и завязывается оживленная, деловито-цеприруженная беседа.

Словозъерстатую, сконфуженную улыбку Горький сотует на торжественность и многолюдность встречи.

— И к чему это, товарищи! Бремя-то сколько уходит на это...

Тов. Пахомов «заступается» за нижегородцев. Против упрека Горького есть единственное и вернейшее оправдание:

— Уж очень крепко любят нас, Алексей Максимович...

Горький делится впечатлениями своей поездки. Очень понравился ему Днепрострой. 2½ суток ходил, осматривал. Большущее дело делают...

НАШ МАКСИМИЧ.

Крепко любят Горького. За короткий путь по лестнице с дебаркадера до берега — сколько видел он восторгов и радости встречавших его земляков! Каким восторженным, долго не смолкавшим «ура» в честь великого нижегородца огласилась Волга!

Когда Горький сел в автомобиль, к нему подошел старый грузчик, от аттестовавшийся «личным знакомцем». Не взяв — вцепился в руку Горького, и полилась горячая речь, прерываемая спазмами:

— Молодец ты, Алексей Максимович! Не забываешь нас... Приехал к нам... Погости, погляди на нас... Не забывай. Наш ты, Максимыч...

Разве расслышишь старика, когда все еще неистовствует тысячеголосое ура. Уже тов. Щербаков на «трибуне» — машине, говорить собирается, машет руками, чтобы стихли, но долго еще не удается унять нижегородцев, гордых сегодняшним днем, счастливых своим славным гостем.

МЫ ГОДИМСЯ ТРИЖДЫ.

— Товарищи! Сегодняшний день принес нам большую радость. Сегодня мы видим среди нас великого писателя, большого революционного деятеля, имя которого известно во всех частях света, имя которого с гордостью проносят миллионы пролетариев, — мы видим сегодня Максима Горького.

Вся страна гордится Горьким, но мы, нижегородцы, вправе гордиться им трижды, потому что он наш, земляк.

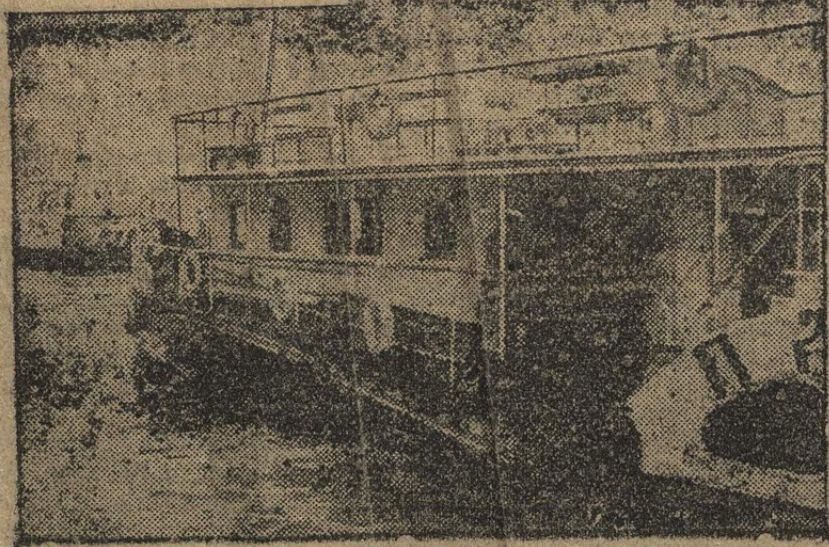
— Горький слышал уже много приветствий, он, наверное, уже устал от них, но мы сегодня горячо приветствуем нашего великого земляка прощальным «ура».

Взволнованный, растроганный, плохо владеющий своим голосом, отвечает Горький на привет нижегородцев:

— Спасибо, товарищи, спасибо, земляки! Балуете вы меня, балуете...

Горький выступает
перед
нижегородцами с
первой речью.

Пароход „Плес“,
на котором прибыл
Алексей Максимович
в Н.-Новгород.

Закрились глаза, резко стали жесты у Горького, когда он заговорил о виденном им в Баку:

— Вот уж, действительно, где чувствуется во всем, что рабочий стал хозяином. Промысла не узнать стало: все механизировано до малейшей возможности. А поселки для рабочих какие выстроены! Симфонический оркестр свой, рабочий, организовали. Хорошо, чорт его знает, как хорошо все это!..

Тов. Пахомов спрашивает, сколько предполагает Горький пробыть в Нижнем. Всего пару дней? Очень, очень скупно. Ведь там много есть что посмотреть Горькому в Нижнем и губернии.

— Времени нет. В Сормове, конечно, побываю, и в Балахне, а больше не могу. Дела много, тороплюсь, работать надо, много работать...

Что-ж, ладно, постараюсь уплатить по этому векселю... Я еще не очень стар, я еще работоспособен, — поработаем, поживем вместе... Трудно говорить мне сейчас, волнуясь... Больше говорить не могу...

Так-то довелось нам быть свидетелями интереснейшего эпизода: у величайшего мастера, у мирового художника слова — Максима Горького не хватило слов, чтобы высказать свои переживания от встречи с земляками.

Но мы будем ждать недосказанного слова Горького. Он скажет его, это слово о своих земляках, о своей родине, о своей великой стране, гордой своими великими людьми, один из славнейших из которых — наш славный гость Алексей Максимович.